

Кун Вэньсюань вежливо открыл рот:

— Не могли бы вы, генерал Чжао, рассказать, в чём заключается просьба? Выскажите, а мы обсудим и решим.

Он не сказал ни «да», ни «нет», только «обсудим». Слова не были сказаны окончательно, оставляя пространство для манёвра.

Чжао Фэн с удивлением посмотрел на этого интеллигентного человека. Он общался с ними довольно давно и уже немного понимал характеры Чу Юэ и Бэймин Фэна.

Чу Юэ принадлежал к типу людей с нестандартными взглядами на мир, и Бэймин Фэн, казалось, тоже. Причём Бэймин Фэн особенно хотел следовать за Чу Юэ: за исключением некоторых крупных вопросов, он в основном слушал его.

Чу Юэ был прямолинейным человеком и всегда говорил то, что думал. Чжао Фэн не знал, когда в их компании появился человек, умеющий говорить оборотливее.

Просто этот Кун Вэньсюань, несмотря на высокое сложение и длинные ноги, которым, казалось, нигде было разместиться, имел лицо, подобное лицу Чу Юэ — очень обманчивое. Слишком утончённое и красивое, да ещё и белокожее, из-за чего его легко недооценивали.

Однако Чжао Фэн внезапно заметил, почему в этом отряде все такие красавцы и красавицы. Даже Пэй Сюэ, которая была постарше, всё ещё сохраняла очарование мягкой и женственной женщины.

Все они выглядели неплохо, особенно два главнокомандующих, которые могли сравниться с кинозвёздами.

Что бы ни думал Чжао Фэн, будучи не простым человеком, он быстро вернулся в реальность:

— Есть важное дело, которое нужно обсудить с ними. А где они сами?

В такой холод вряд ли они побежали на улицу?

Кун Вэньсюань бросил на него взгляд:

— Не можем ли мы сказать? Выскажите нам, а мы передадим.

Чжао Фэн был очень смущён его словами — сказать ли, не сказать ли.

К счастью, в это время Бэймин Фэн вернулся с тренировки, весь излучая холод, и спустился со второго этажа. Увидев Чжао Фэна, он весело улыбнулся:

— О, генерал Чжао, снова освободились? Пришли в гости?

Лицо Чжао Фэна потемнело. Почему, когда он приходил, все думали, что он в гостях? Хотя у него больше не было назначения от центра, всё же под его началом было несколько солдат. Неужели он настолько бездельник?

Более того, он уже взял под контроль и реорганизовал эту базу, перестав держать её в вольном выпасе. Только этих запущенных дел хватало, чтобы его занять. Откуда у него было столько свободного времени шлаться без дела?

К тому же, он, кажется, приходил не так уж часто, правда? За несколько месяцев всего два или три раза. Почему же решили, что он очень свободен?

Лицо Чжао Фэна было неприятно. Бэймин Фэн же развеселился, долго выпуская из рта струю белого пара, словно выплевывая что-то, и только потом снял куртку и сел.

— Ладно, генерал Чжао, говорите, в чём дело. Только А Юэ ещё не вернулся, так что я не могу решать. В конце концов, в этом доме последнее слово за ним, — наполовину в шутку, наполовину всерьёз произнёс Бэймин Фэн.

Чжао Фэн был без слов. Как ни смотри на Бэймин Фэна, он не казался человеком, который слушает других, и такие слова вызывали большие сомнения.

Но раз уж он так сказал, а Чжао Фэн изначально пришёл по делу к нему, то после раздумий он всё же открыл рот:

— На самом деле, я хочу собрать людей и уничтожить тех больших гекконов. В этот раз выступит не только армия, к операции присоединятся и люди со способностями. Ведь эти быстро размножающиеся большие гекконы всё ещё остаются угрозой.

Пока они обсуждали это дело, куда же побежал Чу Юэ, который изначально был на кухне?

Он от скуки оделся потеплее, небрежно набросил большой холщовый рюкзак за спину и вышел.

С тех пор как Чжао Фэн взял на себя наведение порядка в этой базе, нельзя сказать, чтобы жизнь людей стала намного лучше, но по крайней мере это перестало быть хаосом первых месяцев.

По крайней мере, убийства на улице стали невозможны, не говоря уже о том, что крупные силы были почти подавлены или вынуждены распуститься. Чжао Фэн официально принял эту базу и стал её хозяином.

Он поощрял способных людей выходить наружу. Он мог также обменивать оружие для обычных людей — стоит вам только решиться выйти. Хотя жильё предоставлялось бесплатно, еду не давали. Зимой не было ни полевых работ, ни других занятий, чтобы не умереть с голоду самим и не погубить семью, многие, стиснув зубы, выходили за пределы базы.

Принесённые ими вещи было негде обменять, поэтому стихийно сформировался рынок. Месяц назад Чу Юэ как раз построил несколько гигантских тыквенных домов.

Двери были соединены, в стенах также сделали несколько проходов для удобства входа и выхода людей.

Эти тыквенные дома имели большую площадь, хватало, чтобы расставить лотки, и не нужно было терпеть ветер и снег — это было гораздо лучше, чем в других местах.

Только Чу Юэ всё это время не приходил сюда гулять, он был занят доставкой еды строящим, так что времени совершенно не было.

В этот момент он был довольно любопытен.

Вышедшие люди приносили снаружи что угодно, в основном то, что сами не использовали, или

то, что у них было в избытке, чтобы обменять на еду.

Длинный коридор, по обе стороны лотки, посередине могут пройти рядом пять-шесть человек.

Только в это время людей было мало, торговцев много, покупателей мало — ведь после апокалипсиса не у многих была такая потребительская способность, как у Чу Юэ и его компании.

На лотках был беспорядочный набор вещей: зубная паста, шампунь, полотенца, брендовые мобильные телефоны, компьютеры.

Мобильный телефон одного бренда, который до апокалипсиса был безумно дорогим, теперь меняли всего на один сухарь, и его никто не брал.

Зубную пасту и шампунь они не знали, где нашли маленькие бутылочки, большую бутылку делили на части, разливали на дюжину порций и продавали.

Нашлись и те, у кого был избыток, но не слишком большой, забирали маленькую бутылочку и сэкономили.

Были ещё какие-то украшения, золото, брендовые игрушки, куклы Барби и тому подобное — вероятно, из детских запасов.

Он пробежал по всем этим вещам взглядом, ему это было не нужно, да и бесполезно.

Зато у одного игрушечного пистолета он увидел несколько пластиковых пулек, целых две большие банки, пятицветные, всякие разные. Чу Юэ забрал их за три картофелины.

В его рюкзаке ничего не было, кроме семян, менять на остальное было излишне, чтобы не привлекать внимания.

Эта вещь была очень хороша, чтобы отдать её Пэй Юэ в качестве оружия.

Небрежно бросив вещи в рюкзак и отправив их в пространство, он продолжил идти вперёд.

Система после того сражения всё время находилась в спящем режиме. Чу Юэ по привычке снова и снова тыкал в неё, но реакции не было. От начальной паники до нынешнего спокойствия и безразличия, он уже привык.

Энергия системы ещё не была восполнена, она продолжала спать. Чу Юэ также оставил её в покое и сам продолжал слоняться без цели.

На одном лотке сидел истощённый мужчина с желтоватым лицом, перед ним были разложены брендовые одежды, дорогие костюмы, длинные платья, детская одежда. Ткань была очень хорошей, к сожалению, не тёплой, просто красивой, но бесполезной.

Он с жадностью смотрел на прохожих, но проходящие люди даже не взглядывали на его вещи. Эти вещи нельзя было съесть, в них нельзя было согреться, зачем тратить деньги зря?

Чу Юэ почувствовал, что этот человек очень похож на кого-то, и, приглядевшись внимательнее, вспомнил. Тот подумал, что Чу Юэ хочет купить его вещи, и поспешно начал рекламировать:

— Эй, господин, посмотрите на наши товары, всё это большие бренды до апокалипсиса,

гарантирую, что выйдете в них с лицом. Посмотрите на эту ткань, посмотрите на эту работу, гарантирую удовлетворение, покупка точно не будет в убыток.

Его слова вызвали насмешки у людей рядом, в такое время кому нужны эти пустые звания.

Только что Чу Юэ ещё сомневался, а сейчас, как только тот открыл рот, он вспомнил. Разве это не мэр их города? Тот, который часто выступал по телевизору. Неудивительно куча брендов? Оказывается, это было накоплено до апокалипсиса.

Только кому это нужно, да и бесполезно, разве можно надеть это и пойти на банкет? К тому же, Чу Юэ не хотел носить одежду, которую они носили.

Морщив нос, он повернулся и подошёл к человеку рядом с ним. Тот тоже торговал, но у него были необходимые вещи — соль. Только тоже маленькими мешочками.

Однако Чу Юэ был не заинтересован в этом. Его интересовали несколько бесцветных прозрачных кристаллов пятицветного оттенка, небрежно лежащих сбоку. Разве это не энергетические кристаллы? Хотя большинство были первого уровня.

Чу Юэ небрежно схватил их в руку и, делая вид, что это неважно, спросил:

— Вы знаете, что это такое? Блестящее, это драгоценный камень?

Продавец не ответил, а бывший мэр рядом рассмеялся:

— Если эта вещь драгоценный камень, то это действительно осмотрительность...

Увидев, что Чу Юэ на него косо посмотрел, он поспешно изменил тему — в конце концов это не как раньше, он не хотел из-за своего языка обидеть людей.

Бывший мэр поспешно кашлянул:

— Кхм, это не драгоценный камень. Хотя не знаю, что это за вещество, но вы видели, какая у драгоценных камней фактура? Особенно эти пятицветные тонкие нити внутри. Если сказать, что это волосатый кварц, то тоже не похоже. Если это и правда драгоценный камень, то это точно низший из низших сортов.

Продавец был до полусмерти зол на бывшего мэра. Изначально он видел, что Чу Юэ интересуются ими, и планировал обмануть, чтобы тот купил, судя по одежде, денег у того было достаточно, кто знал, что этот какой-то мэр всё испортит.

<http://bllate.org/book/16354/1478400>